

Дамбаева Арюна Нарановна

ШАМАНСКИЙ КУЛЬТ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ БУРЯТ

В статье раскрываются некоторые элементы универсальной эзотерической философии, основные шаманские представления протобурят, которые находят отражение в мифологии и героическом эпосе бурят. Автор даёт объяснение сакральным шаманским константам. Анализируются такие составляющие шаманизма, как космогонические и космологические элементы, тэнгрианство, основные первоэлементы, числовые символы шаман, различные культы и обряды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 39

Культурология

В статье раскрываются некоторые элементы универсальной эзотерической философии, основные шаманские представления протобурят, которые находят отражение в мифологии и героическом эпосе бурят. Автор даёт объяснение сакральным шаманским константам. Анализируются такие составляющие шаманизма, как космогонические и космологические элементы, тэнгрианство, основные первоэлементы, числовые символы шаман, различные культы и обряды.

Ключевые слова и фразы: шаманизм; эзотерическая философия; тэнгрианство; хаты (хатагины); культ; шаманская мифология; удха.

Арюна Нарановна Дамбаева, к. филол. н.

Кафедра языков и литературы

Республиканский институт кадров управления и образования

adambaeva@yandex.ru

ШАМАНСКИЙ КУЛЬТ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ БУРЯТ©

Большое место в духовной жизни протобурят занимал шаманизм. Исследуя архаические тексты героического эпоса бурят-монгольского народа, можно увидеть в них многочисленные шаманистские элементы и попытаться их интерпретировать. На основе анализа фольклорного материала, особенно текстов из цикла Гэсэриады, текстов шаманских заклинаний, этнографических описаний шаманской практики, а также шаманской мифологии, можно попытаться реконструировать это самобытное центрально-азиатское учение, в котором нашла отражение универсальная эзотерическая философия. Шаманизм наших предков есть, по мнению И. С. Урбанаевой, проявление универсальной эзотерической философии и появившейся на её основе самобытной духовной практики освоения сверхфизической реальности - сферы трансцендентного, того, что находится «по ту сторону» повседневного человеческого опыта. А в центральноазиатском духовном учении, известном миру под названием шаманизм, прослеживается механизм духовно-мистической преемственности Знания и система ученичества и посвящения. В шаманизме понятие линии преемственности передаётся термином *удха* (*udxa*), означающим *корень*. Слова *удха*, а также родственные слова *удаган* (*udagan*), *одигон* (*odigon*) имеют корневую основу *од* (*od/ud*). Последний имеет глубокий эзотерический смысл: в тибетской традиции *od* означает *чистый свет*, в монгольских языках *од*, *одон* означает *звезда* [10, с. 58].

Представления о небесном происхождении эпических героев связаны с архаичным культом *Вечного Синего Неба* (*Хухэ Мунхэ Тэнгэри*). Небо являлось создателем всего сущего со своим высшим божеством Хормуста Тэнгэрием (Эсэгэ Малан Тэнгэри), что отражено в бурятском эпосе. В эпосе о Гэсэре мы встречаем категорию шаманства, которая чаще всего называется тэнгрианством или тэнгризмом. Понятие «тэнгрианство» является ключевым звеном в истолковании шаманизма монгольского мира в качестве особой эзотерической традиции.

Сравнительный анализ символики Неба в разных духовных традициях (древнегреческая философия, мистическое христианство, даосизм, буддизм, теософия) позволяет выявить то эзотерическое ядро символики Неба, которое является универсальным и присутствует также в представлениях наших предков о Небе как духовной реальности.

Дуалистическое разделение небожителей - тэнгриев на две враждующие группировки имеет, по мнению И. С. Урбанаевой, более позднее происхождение, чем представление о существовании четырёх групп тэнгриев - 99 южных (впереди стоящих), 77 северных (находящихся сзади), 55 западных (правосторонних) и 44 восточных (левосторонних). Всего их, согласно шаманской мифологии аборигенов Прибайкалья - эхиритов, насчитывается 275 [Там же, с. 56]. В шаманской мифологии бурят-монголов распространено представление о северных и южных тэнгэри, наряду с существующими 55 западными и 44 восточными. Из шаманских призываний бурят видно, что они были далеки от того, чтобы представлять свой пантеон исключительно из двух групп тэнгриев - 55 западных и 44 восточных: упоминаются также группы по 77, 88, 99 тэнгриев и др.

Представление наших предков о существовании четырех групп тэнгриев, связанных с четырьмя сторонами света, восходит к известному во всех эзотерических традициях учению о четырех стражах сторон света, или о четырех махараджах, которое, в свою очередь, имеет истоком учение о священном кватернере - о «четырёх великих», или о первоэлементах: о великих проявлениях энергии, силы, являющихся основой всего сущего (Огонь, Вода, Земля, Воздух).

Представление о «четырёх великих», к которым добавляется пятый, синтетический и располагающийся в центре, издревле было известно в монгольском мире, судя, в частности, по эзотерической философеме «*dyrben хaгi tabun yngge*». Оно было связано с эзотерической символикой цвета. Число 4 есть символ

Вселенной в её потенциальном состоянии. У пифагорейцев четвёрка называлась «Держателем Ключа Природы». Согласно оккультизму, овладение священным кватернером обеспечивает человеку магическое могущество. И так же обстоит дело в шаманизме наших предков. Шаманские посвящения были связаны с испытаниями на Воду, Огонь и т.д.

Четыре великих элемента, которым соответствуют четыре природные стихии и четыре стороны света, по которым проявляется энергия, сила, символизируют четырёхкратное проявление Единого, четыре аспекта божественности. Это оккультный закон пространства, называемый эзотериками четырьмя ликами Бога. Он действует и в шаманских призываниях, когда наши предки обращались к своим «удха», восходящим к определённым тэнгриам.

Выраженное в эпосе монгольских народов во всех проявлениях мировоззрения (4 столба юрты, 4 ханских сыновей-кулуков, система четырех ханских ставок с пятой в центре и т.д.) сакральное представление о «четырёх великих» и о четырех группах божеств - хранителей сторон света - в рамках учения о Тэнгэри оказалось развитым в систему 13 хранителей мира. Число 13 является священной шаманской константой. Его сакральная семантика исходит из следующих онтологических положений тэнгрианской философии.

Во-первых, эзотерическая универсалия о четырёх сторонах света в тэнгрианстве оказалась развитой в представлении о восьми гранях Вселенной, которые неизменно упоминаются в шаманских заклинаниях.

Во-вторых, к восьми граням добавляются «верх» и «низ», итого - 10 сторон света и, соответственно, 10 хранителей мира, к которым добавляются божества-хранители прошлого, настоящего и будущего - трёх времен.

Число 13 в качестве сакральной шаманской константы фигурирует и в эпосе, и в шаманских призываниях. 13 - это высшая степень шаманского посвящения. 13 священных вершин насчитывали по традиции в каждой местности. На 13 вершин опускались по мифологии, божества-буумал, явившиеся с Неба. Когда, например, говорится о небесном происхождении кузнецов, удха которых восходит к сыновьям западного тэнгрия Божинтоя, упоминается, что они спустились на 13 гор. Встречающееся часто в шаманских призываниях число 13 упоминается также в сакрально-магическом контексте в Гэсэриаде. Так, например, один из баторов Гэсэра – Анзан Тургэн баатар, сын Абарга Сагаан тэнгрия – «мудрейший из мудрых» - владеет 13 магическими превращениями [5, с. 56]. Всё это - проявления мистико-магического учения о 13 хранителях мира. Представлявшиеся до сих пор загадочными для исследователей персонажи тэнгрианского пантеона, например, 13 Асарангуевых тэнгриев раскрывают с помощью данного учения свой эзотерический символизм. Семантика имени «Асарангуй» лишь подтверждает, что символика 13 Асарангуевых тэнгриев относится к представлению о 13 хранителях мира. В монгольских языках «асарангуй» означает 1) заботливый, 2) человеческий, гуманный [8, с. 45], а корень этого слова – «асар» - обозначает «башня», «шатер», близкое же к нему слово «асари» - это усилительное слово со значением «весьма, очень». Из данного семантического поля вырисовывается древняя символика Асаранги (Асарангуй) тэнгрия: это Тэнгэри - всеобъемлющий, заботливый, великий хранитель мира. Он-то и был, по-видимому, во главе первоначально единого пантеона тэнгриев. 13 Асарангуевых тэнгриев - это и есть 13 хранителей мира, согласно традиции монгольского мира. Анализ приводит также к выводу о тождественности 13 Асарангуевых тэнгриев и 13 Атаа тэнгриев в их функции хранителей мира. Следовательно, всего хранителей мира в традиции монгольского мира оказывается 13.

13 - это числовой символ устойчивости бытия. Существует «эрын 13 мэхэ» (13 мужских хитростей), «13 эрдэни» (13 драгоценностей), в монгольской математике - 13 фигур, в эпосе о Гэсэре поётся о 13 героях, 13 стрелах и т.д. В каждом субрегиональном пантеоне покровителей местности было - 13: Арын арбан гурбан эзэд - 13 хозяев Севера, Алтайн арбан гурбан эзэд – 13 хозяев Алтая и т.д. В местных пантеонах традиционно когда-то тоже, видимо, было по 13 хранителей местности. 13 священных вершин насчитывали в каждой местности. В шаманских призываниях говорится также о 13 шаманских узлах: узлы в монгольской традиции имеют магическое значение.

У хатагинов Внутренней Монголии сохранился поддерживаемый ещё со времен Юаньской империи культ почитания «Арван гурван Атаа тэнгэри» (13 Атаа-тэнгриев). На тайлгане «13 Атаа тэнгэрийн», согласно древним обычаям, совершается жертвоприношение «зулдэ» - голова жертвенного животного, отделённая вместе с осердием - Атаа-тэнгриам, почитаемым хатагинами в качестве хранителей-сахиусанов монгольского народа. В течение многих веков поддерживается определённый распорядок в отправлении данного культа: существует молитва постоянного почитания и есть обряды четырёх времён года. После ритуального очищения и посвящения Тэнгэри жертвенных животных, два специальных жреца читают тайную сутру, а в это время остальные участники молебна, представляются тэнгриам - назвав свой род, а также своё имя, год рождения и возраст, состав семьи, причем безошибочно. Этот человек стал «тэнгэри дуудаша» - так называли самых мощных и правомочных шаманов. И хотя все шаманские корни восходят к тэнгэри или к группам тэнгриев, не все они одинаково равнозначные и сильные. Судя по шаманской мифологии, удха восточных тэнгриев, то есть чёрный удха, - наиболее сильный. Описываются многочисленные случаи, когда в поисках силы шаманы во время войн между собою обращались к восточным тэнгриам за помощью. Но было бы ошибочно полагать, что шаманство связано исключительно с восточными, черными тэнгриями: оно изначально связано с тэнгрианской эзотерикой. По шаманской мифологии, шаманство возникло с сотворения мира. Не только Манзан Гурмэ төөдэй и Маяс Хара төөдэй, но и происходящие от них группы тэнгриев являются, согласно эпосу о Гэсэре, Бөөлур - Шаманствующими:

знание типа бөөлхэ (шаманить) относится к тайне Неба. Первый Шаман, по бурятской мифологии, был Сыном Неба. Этот Первый Шаман, вступивший в борьбу со смертью и соперничающий с Эсэгэ Маланом, известен бурятам по разными именами: Будун Хара бөө, Хара-Моргон, Бухэли Хара бөө и др. В семантике этих мифических сюжетов прослеживается представление о существовании в мире могущественных, небесных по происхождению сил, благодаря которым шаманы обладают способностью стоять на страже жизни даже вопреки верховной божественной воле.

Небожители, злоупотребившие своим духовным могуществом против Единого Неизреченного Закона, низвергаются, согласно эзотерическим и оккультным учениям, на землю и несут наказание, будучи обречёнными на цепь земных перерождений. Бурятская мифология - в сюжетах Гэсэриады о низвергнутых на землю останках Атаа Улан тэнгрия, а также в представлениях о буумал, спустившихся с неба на землю божествах - сыновьях тэнгриев, отражает, как видим, общие положения мирового эзотеризма. Шаманский дар - бөөлхэ - это Знание, являющееся источником могущества тэнгриев и их сыновей, и в этом смысле оно существовало со времен сотворения мира Великой Матерью Богиней - Эхэ Ехэ Бурхан. Встречающееся в шаманской мифологии выражение «хара бөө» (черный шаман), «хара удха» (черный корень) не следует однозначно связывать с линией преемственности восточных тэнгриев. Есть основания считать, что понятие «хара бөө» в своей первоначальной, оккультной семантике не имело отрицательного ценностного содержания, последнее появилось в менталитете кочевников в эпоху дуалистического мировоззрения. Эзотерический смысл «хара бөө» и «хара удха» проистекал из семантики «черного» как символа Мудрости, Знания - таково было значение понятия «черный» в ряде эзотерических традиций, например, у суфиев.

Разделение шаманов на «белых» и «черных», а тем более его интерпретация в терминах антагонизма добра и зла есть результат символической деятельности, имевшей место много позднее появления тэнгрианства как духовной традиции кочевников и шаманства как феномена, выражающего данную традицию со стороны оккультного Знания. Если Первый Шаман и был Черным Шаманом, то прежде всего в том смысле, что он был носителем тайного Знания.

Шаманам приписывались многие сверхъестественные способности, одна из важнейших заключалась в том, что они якобы могли путешествовать в иные миры к богам и духам. Делалось это с различными целями, но чаще всего для того, чтобы вернуть назад душу заболевшего, которую, как считалось, похищают духи, или вызнать у духов, за что они наслали на людей то или иное бедствие. Готовясь к такому воображаемому путешествию, шаман приводил себя в исступление, состояние священного экстаза. Для достижения этого состояния он бил в бубен и танцевал, кружа на одном месте. В результате (прибавим сюда еще самовнушение) ему начинало казаться, что к нему являются его духи-помощники. С ними он и трогался в дорогу. И здесь на первый план выступало мировое дерево, ибо именно по нему лежал путь на небо или в преисподнюю. С помощью дружественных ему духов шаман карабкался вверх или, наоборот, спускался вниз до самых корней и, наконец, попадал в иные миры.

В шаманских представлениях широко распространено почитание Неба, дерева и других объектов Земли. Определённые местности, горы, скалы, леса, источники и т.д. до сих пор представляют собой места поклонения. Современные изыскания учёных реставрируют древнейшее мировоззрение протобурят-монголов, которые не отделяли себя от природы, животного и растительного мира, «информационного Поля, Разума, Бога, Тэнгрия, духов и хозяев местности» [6, с. 59].

Таким образом, очень многие представления, связанные с шаманизмом, органично представлены в бурятском героическом эпосе о Гэсэре, но явно узнавать их и тем более интерпретировать можно при наличии соответствующих глубоких знаний. Текст героического эпоса бурят содержит в себе богатый материал, который характеризуется культурологическими, религиозно-культурными, архаическими, мифологическими чертами, представляющими огромный интерес для учёных.

Список литературы

1. **Абай Гэсэр**: запись Т. М. Болдоновой от сказителя П. Тушемилова / пер., вступ. ст. и послесл. С. Ш. Чагдулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2000. 256 с.
2. **Абай Гэсэр Богдо хаан. Бурядай морин үльгэр** / сост. С. П. Балдаев; подгот. текста М. И. Тулохонов, Д. Д. Гомбоин; науч. ред. А. И. Уланов; РАН, Сиб. отд-ние; БИОН. Улан-Удэ, 1995. 525 с.
3. **Абай Гэсэр Могучий**: бурятский героический эпос: запись Ц. Жамсарано от сказителя Маншуда Имегенова / пер. А. Б. Соктоева; коммент. Д. А. Бурчина, А. Б. Соктоев; ст. М. И. Тулохонова, Д. С. Дугарова; РАН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; РАН, Сиб. отд-е; БИОН. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 526 с.
4. **Базаров Б. Д.** Таинства и практика шаманизма. Улан-Удэ, 1999. 320 с.
5. **Балдаев С. П.** Некоторые вопросы бурятского фольклора. Избранное. Улан-Удэ, 1961. 363 с.
6. **Баяртуев Б. Д.** Предыстория литературы бурят-монголов. Улан-Удэ, 2001. 137 с.
7. **Лувсандарва.** Монголын модон барын хэвлэл. Улан-Батор, 1957. 45 с.
8. **Манжигеев И. А.** Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978. 290 с.
9. **Михайлов Т. М.** Опыт классификации шаманского фольклора бурят. М., 1968. 348 с.
10. **Урбанаева И. С.** Шаманизм монгольского мира как выражение тэнгрианской эзотерической традиции Центральной Азии // Центрально-Азиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты: материалы международного научного симпозиума. Улан-Удэ, 1996. С. 48-66.

SHAMANIC CULT IN THE BURYATS' HEROIC EPOS

Aryuna Naranovna Dambaeva, Ph. D. in Philology
Department of Languages and Literature
Republican Institute of Management and Education Personnel
adambaeva@yandex.ru

The author reveals some of the elements of the universal esoteric philosophy, the basic shamanic views of the proto-Buryats as reflected in the Buryats' mythology and the heroic epos, explains sacred shamanic constants, and analyzes such elements of shamanism as cosmogonic and cosmological ones, tengrism, basic primary elements, the numeric symbols of shamans, various cults and rituals.

Key words and phrases: shamanism; esoteric philosophy; tengrism; Khats (Khataginy); cult; shamanic mythology; udkha.

УДК 908

Исторические науки и археология

Период конца XIX – начала XX в. в Российской империи характеризовался интенсивным развитием общественных организаций, занимавшихся культурно-просветительной деятельностью. Одним из наиболее типичных и получивших широкое распространение способов трансляции знания в демократические слои городского населения являлось открытие публичных и народных библиотек. В конце XIX века в г. Курске открылась Пушкинская публичная библиотека, целью которой было распространение чтения среди широких слоев городского населения. На примере статистических данных, содержащихся в отчетной документации библиотеки, проведена реконструкция ее деятельности, охарактеризованы изменения в посещении библиотеки читателями, половозрастной и социальной составы читателей, выявлены основные проблемы в функционировании библиотеки.

Ключевые слова и фразы: культурно-просветительная деятельность; провинциальный город; чтение; библиотечное дело; статистический анализ.

Евгений Владимирович Дворецкий, к. ист. н., доцент

Михаил Юрьевич Семенов, к. ист. н.

Кафедра отечественной истории и политологии

Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет»

dev@bsu.edu.ru; Semenov@bsu.edu.ru

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ
КУРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСКОЙ ПУШКИНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)©**

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-31-00202a1.

Одним из наиболее интенсивно развивавшихся направлений провинциальной культурной жизни конца XIX – начала XX в. была культурно-просветительная деятельность, вызванная к жизни усилением внимания к образованию и повышением его престижа в этот период в целом [1, с. 188].

С конца XIX в. по всей России началось создание просветительных организаций, главной целью которых была ликвидация культурной отсталости народных масс [7]. Создававшиеся на рубеже столетий просветительные организации были результатом общественной активности (прежде всего городской интеллигенции).

В данной статье предполагается исследовать историю создания и содержание деятельности курской Пушкинской народной библиотеки; охарактеризовать контингент ее читателей в рассматриваемый период; оценить степень доступности чтения для посетителей библиотеки; выяснить, была ли библиотека популярна среди курян.

Наряду с Семеновской публичной библиотекой, открывшейся в Курске в 1897 г., деятельность которой была направлена на распространение чтения прежде всего среди средних и высших слоев городского населения, в 1899 г. в губернском центре была открыта Пушкинская народная библиотека [Там же, с. 175-179].

Цель вновь открывшейся библиотеки была сформулирована ее правлением так: «...сделать книгу доступной широкой массе простого народа, так как в Курске не было ни одной бесплатной библиотеки» [5, с. 12].

Новая библиотека должна была быть бесплатной, предполагалось, что книги в ней будут «выдаваться подписчикам без всяких залогов и поручительств», что, по мнению ее организаторов, должно было привлечь